

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№10 (250)-2024

Приходской вестник храма святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Культура — это то, что несет в себе ценность. Все, что ценности не имеет, культурой не сохраняется, превращается в прах. Иногда в прах превращаются и произведения культуры и искусства, и мы знаем такие катаклизмы, которые разрушали целые цивилизации, но сама по себе культура есть механизм передачи ценностей, а там, где нет ценностей, там и культуры быть не может. Слово «культура» имеет тот же корень, что и слово «культ», это хорошо известно, и происходит от латинского глагола, который означает «возделывать», «ухаживать», а также «почитать».

ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ

Попытки западноевропейской философии XVIII-XIX веков представить религию как «детство человеческого разума», в новейшее время были признаны совершенно несостоятельными, особенно после завершения драмы атеистического гуманизма XX века.

Ведь религия обращена не только к разрешению так называемых предельных вопросов бытия: что есть смерть, боль, страдание, зло? Она дает и проверенные веками практические ответы на вопросы как жить, к чему стремиться, во что верить. Вообще, какова цель жизни?

Марксистская философия, с которой, я думаю, старшее поколение хорошо знакомо, утверждала, что человек живет для будущих поколений. Но ведь это абсурдная точка зрения! Что значит «живешь только для будущих поколений»? А какую ценность имеет твоя собственная жизнь? Или ты просто механизм передачи чего-то, что будут использовать, чем будут наслаждаться и ради чего будут жить будущие поколения? Какова же твоя ценность? Вот сколь уничижительное отношение к человеческой личности, человеку разумному, которого Господь предназначил для совершенно определенных целей бытия, характерно для марксистской философии.

Неслучайно Мирча Элиаде, один из крупнейших исследователей религии в XX веке, пишет: «Кризис бытия имеет «религиозный» характер, так как на древнем уровне культуры бытие отождествляется со священным» («Священное и мирское»). Очень точное определение — всё началось со священного. Культура возникла вокруг культа. Некоторые материалисти-

чески настроенные люди, размышляя на эти темы, утверждают, что культура первична, а культ вторичен. Нет, именно культ первичен, всё начиналось с поклонения божеству. Божества были разные, но всякое поклонение высшей силе сопровождалось проявлением интеллектуальных и эстетических сил человека. В жертву Богу приносили не только животных, но и все самое лучшее — в том числе создавались храмы, замечательные произведения искусства, будь то искусство античное, средневековое или современное.

Сегодня мы наблюдаем активное «раскультуривание»; появилось даже особое понятие для описания вводимых в обиход практик — «новая нормальность». Мы видим также переименование различных «дикостей» в «новую культуру». Прошедшая Олимпиада — яркий тому пример. Репортажи с Олимпиады — это очень пессимистическая картинка, отражающая падающую вниз траекторию духовной и культурной составляющей западной цивилизации. Когда я смотрел на эти картинки, я думал: нельзя Боженку обижать! Картинки Олимпиады говорят о невероятном регрессе западной цивилизации, которая пытается подверстывать под себя все другие культуры.

Люди могут продолжать произносить знакомые слова и следовать обычаям, не задаваясь вопросом об их происхождении и смысле — но на деле их разрушать! Они могут придерживаться некоторых убеждений, но быть не в состоянии объяснить ни того, как они возникли; ни того, на чем они основаны; ни того, куда они ведут.

Продолжение на стр. 2

ХРИСТИАНЕ, ВНИМАНИЕ!

Когда мы читаем повествование о хождении Господа по бушующим водам Генисаретского озера и неудачной попытке последовать за Ним апостола Петра, нам следует спросить себя: а зачем Христос это сделал? Зачем сначала отослал учеников одних переплывать «море» против ветра? Зачем по прошествии времени пошёл к ним пешком? Зачем позволил апостолу Петру пойти по водам и чуть не утонуть? У меня возникает один ответ на все эти вопросы: всё это Он сделал для того, чтобы преподать нам урок внимания — внимания в вере, надежде и любви к Богу.

Ведь без внимания, без всецелой сосредоточенности человека на том, в кого или во что он верит, наши желания, усилия и действия не достигнут желаемой цели, все они будут обречены на провал.

Мы знаем из Писания и собственного опыта, что в основе успеха в делах и жизни всегда лежит вера, в основе же неуспеха — неверие. Верующий способен свернуть горы (ср. Мф. 17, 20). Неверующий же ни на что не способен. Вера — начало, основа и сила деятельности и жизни, источник надежды и любви.

Из Писания мы знаем, что бывает мертвая и живая вера.

Мёртвая вера — вера исключительно умственная, теоретическая, бездеятельная, мечтательная, «маниловская». Такая вера ничем не отличается от веры бесов,

которые «веруют и трепещут» (Иак. 2, 19), однако не следуют за Господом, потому что внимают не Ему, а своему владыке сатане.

Живая вера — вера практическая, которая воплощается в конкретных делах. «Вера без дел мертва» (Иак. 2, 20) — утверждает апостол Иаков. Без дел она никому не видна, потому что бесплодна, а значит, её и нет фактически.

«Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10). Так и люди, живущие бесплодно, обрекают себя на вечный негасимый огонь в геенне огненной.

Для того чтобы спастись, мало просто уверовать умом. Для спасения необходимо проявить и подтвердить свою веру делами исполнения заповедей Христовых. С Господом соединяет исключительно живая, деятельная вера.

Что же делает веру живой? Внимание и решимость жить в соответствии с тем, во что веришь. Именно они переводят веру из теории в практику, от смерти к жизни. Благодаря вниманию и решимости настоящая живая вера рождается, благодаря им же растёт, крепнет, совершенствуется, побеждая всё на своём пути. Стоит вниманию и решимости ослабнуть, слабеет и вера. Стоит их потерять, терется и она.

Умаление или утрата внимания и решимости даёт место сомнениям, а то и вовсе забвению и забыванию, вплоть до полного неверия и безбожия, до слепоты духовной.

Как же это происходит? Из-за чего мы теряем внимание? Из-за того, что отвлекаемся. Отвлечение внимания от Бога в христианской вере есть не что иное, как начало греха. Сомнение и грех всег-

да начинаются с того, что человек отвлекает своё внимание от Господа и направляет на что-то другое — на себя самого, материальные или душевные ценности, обстоятельства земной жизни. Отвлекаясь от Христа, мы тут же забываем о Нём, о Его присутствии в нашей жизни. Всё наше внимание при этом, по апостолу Иоанну, бывает занято мирскими страстями — или «похотью плоти», или «похотью очей», или «гордостью житейской», или всеми ими вместе (ср. 1Ин. 2, 16).

Отвлечение внимания от Бога происходит из-за того, что кто-то или что-то подталкивает нас к этому. Такие подталкивающие, то есть мотивирующие и стимулирующие к отвлечению внимания от Христа, события, помыслы или состояния называются искушениями.

Продолжение на стр. 4

ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ

Окончание. Начало на стр. 1

Например, в русском языке мы говорим «спасибо», и, как правило, люди не задумываются над тем, что это слово на самом деле есть не что иное, как пожелание вечного спасения: «спаси Бог!» А ведь православные люди до сих пор так и говорят: «спаси тебя Господь», «спаси тебя Бог» — в ответ на то доброе, что делается в их адрес. Слово сократили, но, слава Богу, даже и в сокращении сохранился его первоначальный смысл. Мы называем последний, или первый, как это было в дореволюционной России, день недели воскресеньем, и не задумываемся об этом. Воскресенье во всех дореволюционных календарях было первым днем недели, но пришла безбожная власть и решила, что воскресенье должно быть последним днем недели. Почему так? Лишь потому, что речь идет о Воскресении. Но как же так — начинать неделю с воскресенья? К сожалению, в нашей современной культуре, в обычаях уже утвердилось, что воскресенье — как бы последний день недели. На самом деле это, конечно, первый день, который всегда начинается с молитвы в храме, с мыслей о вечном, святом, значимом. А уж потом, набравшись духовных сил, посетив храм Божий, причастившись Святых Христовых Таин, христиане призваны начинать неделю. Дай Бог, чтобы мало-помалу возвращалась эта замечательная духовная традиция нашего народа.

«Раскультуривание» тождественно расчеловечиванию, т.е. дегуманизации. Утратив опорные, религиозно значимые ориентиры, культура утрачивает свою душу. Человек, живущий преимущественно как плоть, то есть как животное, отказывается от высокого человеческого достоинства, которое и возделывают культура и религия. Еще Шекспир устами Гамлета сказал: «Чт-о значит человек, когда его заветные желанья — еда да сон? Животное — и всё». Еда и сон — как бы неприемлемые для современного человека идеалы, а ведь мы эти понятия заменяем другими, но того же порядка. Например, отдых — какое огромное значение имеет сейчас это понятие в жизни человека! Как будто на галерах работаем, как будто изнемогаем в течение недели! Наступает воскресенье, и все кто куда, и только небольшая часть вспоминает о том, что первый день недели Богу надо посвящать и в храм Божий сходить.

К сожалению, утрачиваем мы эти навыки наших замечательных предков.

Убежден, что отказ от борьбы за высоту нравственного образа человека в угоду страстям и извращениям — это самое настоящее предательство человека и человечности.

Выдающемуся отечественному филологу Юрию Михайловичу Лотману — с которым мне довелось быть лично знакомым и много общаться, принадлежит замечательное суждение: «культура начинается с запретов». Если бы священнослужитель, тем более Патриарх, такое произнес, разнесла бы его либеральная интеллигенция в пух и прах, а вот к

Лотману не прикоснулись. И особенно поразительно это слышать от человека, который позиционировал себя далеким от религиозной веры. Но Юрий Михайлович настаивал на том, что именно этические ценности придают содержание культуре, а отказ от запретов означает отказ от этических ценностей. Религиозные заповеди, в том числе запреты, есть в любой традиции; они основа «окультуривания». И про это сегодня следует напоминать вновь и вновь! Запреты — это не путы. Запреты, происходящие от опыта человечества или глубокой веры, являются факторами, формирующими человеческую личность.

Христианство никогда не было принадлежностью какой-то одной культуры или группы культур. Ведь оно принадлежит всему миру, его призыв обращен к каждому человеку. Самые разные народы отзывались на Благою весть, то есть Евангелие. Самые разные культуры преобразались под его влиянием, в то же

время сохраняя свою самобытность. Христианство всемирно, и в этом смысле глобально. Но оно разительно отличается от того, что мы привыкли связывать с глобализмом. Христианство глобально совсем по-другому: в его всемирности нет обезличивания, стирания уникальных черт каждой культуры и навязывания всему миру сформированных в одной конкретной культурной среде политико-идеологических установок — того, что сейчас происходит и с чем мы сталкиваемся на уровне философии, на уровне политического мышления и даже на уровне культуры.

Культура — это то, что дает возможность каждому народу

культура — это достояние всего мира. Русская — в том числе: она прошла тяжелейший путь испытаний, которые достойно выдержала, и по сей день русская культура обогащает мир.

В свою очередь, глобализм стирает и обезличивает различные культуры. Он стремится сделать людей одинаковыми: одинаково одетыми, потребляющими одинаковые продукты и услуги, поглощенными одинаковыми развлечениями, с представлениями о мире, внушенными из единых центров глобального влияния. Какое же наследие передадут своим потомкам носители современной «культуры отмены»? «культуры клика»? культуры вседозволенности? Думаю, ответ достаточно очевиден.

Сегодня мы переживаем столкновение культуры и антикультуры. Это борьба за само понятие человека, что есть человек. Эта борьба идет и внутри отдельных культур, и в общемировом масштабе.

Настоящая культура по природе своей всегда аскетична. Так и говорят: подвижник на поприще культуры, человек, который во имя продвижения культуры, поддержки культуры, создания культурных произведений идет на подвиг самоограничения. Действительно, без стремления к совершенству, через, в том числе, самоограничение и подчинение наших инстинктов высшим целям и ценностям, никакого культурного делания быть не может. Культурное делание — всегда подвиг. А «подвиг» — очень интересное русское слово. Подвижник — это человек, который движется, который не стоит на месте. И когда мы говорим «Этот старец — подвижник», а он сидит у себя в келье, полностью отделенный от мира, — о каком подвиге речь? О колоссальном подвиге работы над самим собой. Подвиге, который обеспечивает движение вперед и вверх, как я часто говорю.

Такая культура исходит из того, что любые достижения — будь то создание семьи, воспитание детей, профессиональный успех или вклад в общественную жизнь — предполагают готовность к жертве и самоотречению. За ней стоит понимание свободы как свободы от страстей или, пользуясь религиозной терминологией, свободы от греховности и тех импульсов нашей поврежденной природы, которые как бы насильственно тащат человека

за собой, не давая жить подлинной жизнью, которые поглощают вертикальное измерение человеческой личности.

Наряду с культурой, которая ведет человека вперед и вверх, существует и антикультура, которая настойчиво сталкивает человека вниз по склону, подталкивает его двигаться по пути наименьшего сопротивления, то есть по пути капитуляции перед своими биологическими инстинктами или созданным на основе этих инстинктов мировоззрением. Мы говорим «потребительское мировоззрение», а оно именно оттуда, от инстинктов.

Всё это, конечно, существовало со времен грехопадения, это не какая-то новация нашей эпохи. Но в наши дни потакание страстям сделалось предметом как коммерческой, так и политической эксплуатации. Использование человеческих слабостей и пороков всегда было высококодекодным делом. Апелляция к полу в самом грубом и примитивном варианте — постоянная тема индустрии развлечений. Сегодня сама тема пола и самоидентификации стала еще одной игрушкой в руках людей «со сожженной совестью», как о них говорил апостол Павел (1 Тим. 4:1).

Антикультура всегда является антирелигиозной — она стремится лишить человека всякой духовной опоры и надежной системы нравственных координат. Осознание религиозных корней культуры, напротив, возвращает ей изначальный смысл, откуда все и пошло: культ — культура. Религия и культура, таким образом, не просто союзники. Настоящая культура, как и религиозная вера, устремляет человека к миру идеального, возвышает разум и душу, формирует самосознание и формирует систему этики, в рамках которой и должно осуществляться наше общежитие.

Перед нами стоит непростая, но очень важная задача. В полной мере сознавая, к какой опасной черте приближился мир, и отчетливо понимая всю возложенную на нас ответственность, мы призваны сообща остановить процесс дегуманизации культуры, вернуть человеку и человечеству его высокое, Богом определенное достоинство...

Из выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Десятом Санкт-Петербургском международном форуме объединенных культур

Год назад на телеканале «Спас» вышел четырехсерийный документальный фильм «Содом. Кара Господня».

Расследование Павла Астахова. Почему нам сегодня захотелось пересмотреть этот фильм?

Шанс спасти мир

Прежде всего потому, что недавно всемирный Содом вновь показал своё лицо (если омерзительное нечто можно назвать лицом). Мы имеем в виду открытие Олимпийских игр в Париже. Обсуждать происшедшее мы сейчас не станем: все уже всё сказали, да и тошнит от одного только воспоминания. Но вот о чём нельзя не задуматься...

Каждый раз, когда из адской бездны всплывает подобный пузырь и лопается, разбрызгивая зловонные капли по всей Земле, люди не могут не задаться вопросом: до каких пор это будет продолжаться? Когда истощится долготерпение Божие? Почему не сейчас прольёт Господь дождём серу и огонь с неба, как пролил Он их на Со-

дом и Гоморру? Чего худшего ждать?

Помню, в отечественном сериале «Безсонница» молодой герой, вдоволь насмотревшись на безнаказанно торжествующее зло, пишет на стене огромными буквами: «Здесь не исправит уже ничего. Господь, жги!»

Почему же Он не спешит жечь?

Мы знаем о Содоме и Гоморре только потому, что с их судьбой оказалась отчасти связана судьба патриарха Авраама, — в противном случае их история не попала бы на страницы Книги Бытия. Но можем ли мы утверждать, что, кроме этих городов, ни один город в мире не пострадал подобным образом за своё нечестие? Вот было же возле того же Мёртвого моря

поселение, разрушенное метеоритом (страшная гибель!), и это был не Содом... А сколько было таких городов в человеческой истории — кто сосчитает? Неужели и Париж должен стать одним из них?

Вы знаете, что больше всего поражает меня в библейском рассказе о Содоме? Это сцена «торга» Авраама с Господом, когда патриарх из последних сил пытается спасти грешников и добивается-таки от Бога обещания: «Не истреблю ради десяти (праведников)» (Быт.18,32).

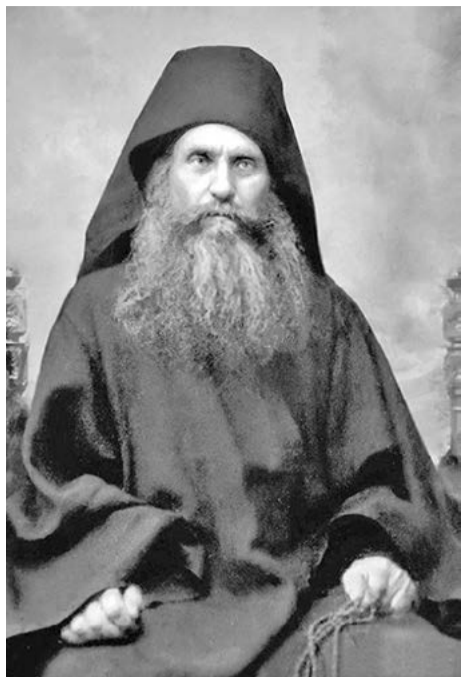
Кажется, Париж доказал, что по крайней мере десять праведников в нём имеются. Парижане, вышедшие на улицы столицы, чтобы петь, как говорят журналисты, «религиозные песни» (псал-

мы? молитвы?), без преувеличения, спасли свой город.

Хочется вспомнить слова Павла Астахова, которыми он завершил свой сериал:

— Каждому человеку Бог даёт шанс остановиться, одуматься, раскаяться и изменить свою жизнь. Такой шанс был и у жителей Пятиградья, но они его упустили. И страшная судьба жителей этих городов — название нам, всему человечеству. История Содома и Гоморры не о прошлом, она о настоящем и о будущем. Она говорит нам: «Во все времена жили и грешники, и праведники. И чем больше среди нас будет жить достойных, праведных, честных людей, тем выше наши шансы спасти мир».

Алексей Бакулин

НЕ ОТЧАИВАЙСЯ!

Когда Вергилий сопровождал Данте по Аду, фантастический этот сюжет начался с надписи над воротами (Потом эти Адовы врата гениально изобразит Роден). Надпись гласила: «Оставь надежду, всяк сюда входящий». «Не надеяться», то есть «не ждать», «не чаять». Кто ничего доброго не ждет, тот отчаянный человек. То есть у Данте входящему в Ад сказано: «Отчайся!» А вот Силуан Афонский, не фантазийно, а реально ощутивший на себе долгое бесовское томление, переживший в глубинах своего сердца схождение в мрак и тесноту, он говорит нам иначе.

Вернее, он повторяет то, что Дух Святой сказал ему посреди тяжких борений: «Держи ум твой во Аде и Не Отчаивайся».

Силуан не стоял на столпе, не творил чудес, не обходил селения и города с проповедью. Он незаметно для мира (и даже для монастыря) нес тяжесть непрестанной молитвы и терпел внутреннюю бурю искушений.

Ему было прежде сказано: «гордые всегда так страдают». Бесы то убеждали его в собственной святости, то, напротив, ввергали в отчаяние криками «ты не спасешься». Он сходил умом в реальную преисподнюю и однажды подумал: «Бога умолить не возможно». В тот день ему явился Христос.

А потом Духом было сказано: «Держи ум свой во Аде и не

отчаивайся. Это Откровение и завещание всем Христианам».

Видеть и слышать, как Лот в Содоме, дела незаконные; оценивать разгул страстей и безнадежный проигрыш благочестия; знать свою собственную негодность и немощь... Это верный путь к душевному расстройству. Или к потере веры. Или к жизни на антидепрессантах. Или... Или. И в этом состоянии пребывает большинство христиан, если только они не в прелести по части своей личной «святости».

— Держи ум твой во Аде и не отчаивайся.

Не думаю, что плотность и глубину этой фразы способен понять запросто каждый. Надо уже многое вкусить и многое увидеть, чтобы за краткостью и кажущейся просто-

той этих слов найти оружие против уныния и отчаяния.

Люди, способные руководствоваться этим правилом, похожи на былинных богатырей. Только в сфере Духа, а не в сфере рукопашного боя.

Таким былинным богатырем, напрочь лишенным всякой внешней броскости и яркости, был афонский инок (не священник и не архимандрит), родом с Тамбовщины, ушедший в Рай в межвоенное время (1938 год), накануне Второй Мировой. Старец Силуан, десятилетиями молившийся о всех живущих, всех усопших и всех еще нерожденных, «чтобы все народы Земли познали Господа Духом Святым».

Протоиерей
Андрей Ткачев

Итак, жила-была одна старушка. Всю-то свою жизнь она прожила в одной и той же коммуналке, всю-то свою жизнь проработала на одном и том же заводе.

Старушка дожила до девяноста лет, сохранив при том и относительное здоровье, и здравый ум, и неплохую память. И следует учесть вот такой немаловажный факт: до глубокой старости сохранила она и ангельский характер! Соседи в её коммуналке менялись примерно каждые десять лет, и с каждым она прекрасно уживалась, находила общий язык, и даже что-то вроде родственной любви рождалось между ней и прочими обитателями квартиры.

Вот такой это был человек! И если вас интересует её моральный облик, то смею вас уверить: по этой части у неё тоже всё было чисто.

В своё время она была и замужем, но мужу был отпущен недолгий век — наша героиня пережила его лет на пятьдесят. Был у неё и сын, но и сын не зажил на этом свете, умер, едва дотянув до сорока. Получается, что лет тридцать наша старушка прожила в одиночестве, всё в той же коммуналке с постоянно меняющимися соседями. Она жила в своей комнате во время февральской революции, и в октябрьские дни, и в годы Гражданской войны, и финской, и Великой Отечественной, пережила и НЭП, и индустриализацию, и блокаду, и Хрущёва, и Брежнева... Пережила даже годы правления Горбачёва и преставилась уже при Ельцине. И всё это время она обитала в своей небольшой комнатёнке, одной и той же улицей ходила на один и тот же завод, в одни и те же магазины, поликлиники, кинотеатры... Кино она очень любила, а вот телевизора у неё никогда не было, зато радио — простой однонопочный приёмник — она слушала очень внимательно и с удовольствием обсуждала услышанное с соседями. И книжки любила приключенческие — «Наследник из Калькутты» и тому подобное.

Кто-то скажет: «Убогая жизнь, растительное существование...» А я скажу: «Нет! Есть в этом что-то величественное!» Не в шутку величественное... Что-то молилитное, как скала, которой не страшны ни ветры времени, ни смены эпох.

Хотя сама-то она на величественную скалу никак не походила: обычная такая бабушка, не-

Не раз всем нам приходилось слышать такой вопрос: «Вот, допустим, есть человек — и добрый, и справедливый, и честный, и зло ненавидит... Но он неверующий. Неужели он со всеми своими достоинствами попадёт в ад только за то, что никто его не приобщил к вере?» Наверное, разные люди ответят на этот вопрос по-разному. А у меня есть вот такой ответ... Сразу предупреждаю: история, которую я вам расскажу, — подлинная, ни слова в ней не выдуманно.

ОЧЕНЬ ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК

большого росточка, не худая, да и не толстая... Обычная. Правда, однажды молодая соседка увидела её фотографию, снятую в конце 20-х, и ахнула:

— Да вы же красавицей были!

— А что ж?.. — ответила старушка со сдержанной гордостью. — Не хуже прочих!

Общаться с ней было одно удовольствие. Может быть, она и не блистала обширными познаниями, но ум имела крепкий, говорить могла интересно и весело, помнила многое... И всегда готова была прийти на помощь по мере сил и дать дельный совет... Скандалов очень не любила, всякое недоразумение старалась разрешить по-доброму, и предпочитала лучше уступить, чем идти в атаку.

Но вот что важно... Старушка наша не верила в Бога ни на копейку. То есть не то, чтобы она была сознательной атеисткой, борцом с религией, — нет! Просто мысли о Боге были так же далеки от неё, как рассуждения об особенностях гравитации на Юпитере. В детстве, конечно, деревенские родители водили её в церковь (а она была родом деревенская), но вместе с детством и церковь из её жизни ушла, — ушла, и наша героиня не посмотрела ей вслед, не проронила слезинки, не вздохнула и не вспомнила о ней ни разу.

И вот настала ельцинская эпоха... Все беды этих чёрных лет прошли мимо нашей героини. Она блокаду пережила — что ей 90-е! Но в те годы бурно шло воцерковление России, и вот это-то движение как-то коснулось её души. В разговорах её начали вдруг мелькать детские воспоминания о походах в храм, о свечах, об иконах... Молодая соседка, сама недавно впервые причастившаяся, решила пригласить старушку в ближайшую церковь. И старушка легко согласи-

лась: пошла вслед за соседкой, ставила свечки, крестилась перед иконами...

Казалось бы, на этой благостной ноте и должна была завершиться её долгая и, по человеческому разумению, праведная, светлая жизнь. Но вышло всё совсем иначе. Вышло страшное искушение.

Вскоре после похода в храм бабушка вдруг начала заговариваться. Поначалу немного, а потом всё сильнее, сильнее... Да мало того что заговариваться: она начала видеть наяву всевозможные кошмары.

— Какие-то мужики ко мне в комнату лезут! — жаловалась она молодой соседке. — Рожи синие, страшные такие... Через щели в полу так и лезут, будто тараканы! И она начала затыкать щели в полу ватой.

Потом стала ходить по квартире с молотком в руках: как увидит, что сквозь стену на неё смотрит очередная рожа, — так и хватать по ней молотком!

Молодая соседка всполошилась и снова повела её в храм — на этот раз не на экскурсию, а к Причастию. Бабушка причастилась. Ей полегчало. Но ненадолго. Вскоре опять закружились вокруг неё всевозможные страшилища.

— Да у вас же иконы в комнате нет! — спохватилась соседка и купила для неё несколько иконок.

Старушка послушно развесила их по стенам, но молилась перед ними или не молилась — неизвестно. А однажды опять стала жаловаться:

— Этот старик-то на иконе... Дразнится! Язык показывает старушке. А та на него сердится, ругается плохими словами...

Вскоре получилось так, что все кошмары старушки стали кучковаться именно вокруг икон. И тогда вся её злость на «страшные рожи» обернулась против

святых образов. Она с возмущением срывала их со стены, бросала на пол, прятала в шкаф... Однажды её застали за тем, что она пыталась гвоздём расцарапать лик Богородицы... Эту иконку у неё отобрали, а другие она сама поносила.

Снова её сводили на Причастие. Бабушка немного присмирела, а может быть, затаилась: говорила мало, о видениях своих ничего не рассказывала — разве что иногда случайно проболтается... И соседи почти успокоились. И вот однажды видят они: вышла бабушка в коридор, надела пальто, тёплый платок, но пошла не на улицу, а вернулась в свою комнату.

— Куда вы? Вы дверь перепутали?

А час поздний — считай, ночь на дворе.

Бабушка отвечает: — Зовут меня. Вон видите, за окном человек стоит? Говорит, что подарки будет давать. Это друг всех детей и стариков! Надо к нему выйти. Сейчас, я окошко раскрою...

А жила она, между прочим, на четвёртом этаже.

Её оттащили от окна, заставили снять пальто, попытались уложить в кровать. Она вроде бы легла. Но через десять минут — опять к вешалке в коридоре:

— Надо идти! Зовёт ведь! Подарки мне приготовил...

И так несколько раз. Угостить её было невозможно.

Соседи поняли, что однажды она всё-таки ускользнёт «за подарками» — не сегодня, так в другой день, когда никого дома не будет... И вызвали «скорую». И отвезли нашу старушку в психиатрическую больницу Святителя Николая Чудотворца.

Там она и преставилась через два месяца. Да ещё слава Богу, что умерла она на больничной койке, а не на асфальте двора,

в луже крови. А ведь именно это готовили ей «страшные рожи»!

Вот такой был конец у этой долгой и светлой жизни.

А ведь она была действительно хорошим человеком! Так что же это? Неужели за долгие годы, прожитые совсем не роскошно, полные горьких бед, вседневного терпения, полные любви и благорасположения к ближнему, — за всё это ей под старость лет были уготованы только ужас, мрак и страшная смерть самоубийцы?

Неужели же вот она — цена нашей человеческой праведности, праведности без Бога? Живи, трудись в поте лица, старайся быть в мире со всеми, носи тяжкие потери, а в конце некто тёмный свистнет тебе: «Иди сюда! Получишь подарок!» И побежишь — в пропасть...

Неужели все наши труды — телесные и душевные, — если они без Бога, — это дом, построенный на песке?

Ведь в этом случае со старушкой Бог по милости Своей сделал видимым то, что обычно — у других людей — происходит тайно, то, что скрыто от нас покровом смерти. Обычно проклятый «друг детей и стариков» появляется уже тогда, когда душа отошла от тела, когда посторонние не могут знать о его появлении... Но что от этого по сути меняется? Та же пропасть, то же смертельное падение, та же страшная гибель... Мы не можем откупиться от этого ужаса не только скопленным богатством — об этом и говорить смешно! — но даже и добрыми делами своими, если они творились не во славу Божию.

Это трудно понять. Это кажется жестоким. Но в этом-то и заключается суть нашей веры. Только Кровью Христовой омывается душа. Ничем иным. Только Господь спасает — и никто, кроме Него. Сам себя за волосы из болота не вытащишь, как ни старайся.

Верю, что Господь видит все наши добрые дела, ради чего бы они ни совершались. Видит и не забудет их. И всё же надо помнить, что вся наша «безбожная добродетель» легче пушинки на Его весах.

— Но эта старушка всё же пошла в церковь! Даже причащалась!

Да. И верно, потому-то Бог и уберёт её от раскрытого окна. Может быть, это-то и помогло ей пройти мытарства ещё при жизни, а что было после её кончины — про то нам не судить.

Сергей Ольховецкий

ХРИСТИАНЕ, ВНИМАНИЕ!

Окончание. Начало на стр. 1

Главным и изначальным источником искушений является сатана и подчинённые ему бесы, которые, собственно, занимаются тем, что всячески стараются отвлечь наше внимание от Спасителя, переключив его на «мир сей» (ср. Ин. 18,36), земные потребности и влечения.

Каждый человек уникален, обладает неповторимыми телесными и душевными свойствами. К каждому бесы стараются найти индивидуальный подход, предлагая те искушения, которые будут соблазнительны и эффективны для того или другого человека. Подобно профессиональным ворами-домушникам, бесы подбирают для нас именно те искушения, которые, как отмычки, открывают двери наших душ для последующего ограбления и убийства.

Основными видами бесовских искушений являются запугивание, соблазны, похвалы и порицания.

Бесы отвлекают нас от веры во Христа тем, что всячески запугивают человека, внушая ему страх и ужас перед лицом страданий, мучений и гибели. Примером действия на человека этого типа искушений является апостол Петр, который, «видя сильный ветер, испугался и стал утопать». Потому что страха ради смертного отвлёкся и стал смотреть не на Христа, а на разбушевавшуюся вокруг бурю.

В этом случае диавол для искушения воспользовался реальным природным бедствием, реальной тяжёлой и опасной ситуацией, в которой находились апостолы, сыграл на человеческом инстинкте самосохранения. Также в житиях святых описываются многочисленные случаи, когда бесы старались устроить и смутить подвижников с помощью всевозможных ужасных видений.

При соблазнах бесы пытаются отвлечь верующих от Бога обещанием всяческих чувственных наслаждений, земного плотского счастья, которого, по их уверениям, можно достичь, живя греховной жизнью. Грех подаётся бесами как источник телесных удовольствий. Таким образом, они обращаются к низшей составляющей человеческого существа — к телу, к его инстинктам, ощущениям и потребностям.

Первым примером действия этого типа искушений стала праматерь человеческого рода Ева, которая соблазнилась запретным плодом с Древа познания добра и зла, потому что увидела, что оно приятно на вид и хорошо на вкус. Вкушение этого плода было волевым, потому что обещало ещё и обретение некоего нового тайного знания (ср. Быт. 3, 6).

Кроме плотских, бывают ещё и душевные соблазны, направленные на людей с богатым душевным миром. Таких бесы искушают наслаждениями, извлекаемыми не из грубых телесных удовольствий, но из высоких и утончённых занятий философией, науками, искусством, от образования, исследования и творчества, от того, что в Писании называется «мирской мудростью» (ср. 1Кор. 3, 19).

С помощью похвал и порицаний бесы обращаются к человеческому самолюбию, нашему тщеславию и гордыне. Задача похвал — довести человека до состояний превозношения, гордости, самооправдания и осуждения. Задача бесовских порицаний — вызвать в человеке обиду, зависть, осуждение, гнев, печаль, уныние, вплоть до нежелания жить.

Бесам всё равно, каким образом нас искушать. Для них главное — результат: отвлечение и отпадение человека от Христа, наша вечная гибель.

Наша же задача — понимать, что «диавол, как рыкающий лев, ходит, ища кого поглотить» (1Пет. 5, 8), бороться с его искушениями, всё своё сознание сосредоточив на Спасителе. Это значит — всегда быть бдительными, не терять сердечного внимания и деятельной решимости быть со Христом. Искусить можно лишь того, кто не внимает себе, кто не сосредоточен на очищении и исцелении своей души путём исполнения заповедей Божьих (ср. 1Тим. 4, 16).

По-настоящему внимательный верующий несокрушим и непобедим. Все искушения разбиваются о него, как волны о скалу. Ведь с внимающим Господу Он всегда и везде пребывает, преисполняет его Своей всемогущей благодатью, как некий несокрушимый сосуд; у такого верующего на устах, в уме и сердце всегда одна мысль, одно исповедание: «Истинно Ты — Сын Божий!»

Внимающий Христу ничего и никого не боится, ничем и никем не соблазнится, ни от чего и ни от кого не превозносится и не печалится. Ведь, по апостолу: «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8, 31).

Господь спас апостола Петра только тогда, когда он снова вспомнил о Нём, снова обратился к Нему всё своё внимание и взмолился: «Господи! спаси меня!»

Так и мы. Подобно апостолу, тоже рождаемся и живём среди бушующих волн мирского моря, каждая из которых способна нас поглотить. Волны эти — всевозможные искушения и происходящие от них гибельные греховные страсти.

Единственным спасительным пристанищем в море мирских искушений и страстей является корабль Церкви Христовой, о борте которой с остервенением бьются свирепые волны, но не могут повредить ей, не могут её сокрушить или хотя бы отклонить её от заповеданной цели — от вечноблаженной пристани в Царстве Небесном. Что бы ни происходило вокруг, какие бы шторма и бури ни свирепствовали в мире, корабль Церкви, по благословению Христа, неуклонно идёт своим узким и прямым путём спасения и обожения.

Каждый насельник этого корабля по вере своей обретает возможность хождения по водам вслед за Господом — способность быть в мире, но не от мира (ср. Ин. 15, 19), силу жить, проповедовать, творить дела милосердия во имя и славу Спасителя, вопреки вакханалии мирового сатанинского зла.

Главное при этом — не терять веру, не сомневаться, не отрывать

глаз своего сердца от Христа, не отвлекаться от созерцания Его пресветлого Лица, всецело сделаться чистым и ясным зеркалом, святой иконой Спасителя.

Находясь на земле, в Церкви, верные постоянно участвуют в духовной брани, будучи воинами Христовыми. Брань эта — брань за внимание. Кто контролирует внимание человека, тот контролирует его сознание, а значит, и всю его душу.

Органом внимания в человеке является сердце. Поэтому именно на него стараются воздействовать и Бог с верными Ему ангелами, и диавол с верными ему бесами. Бог обращается к сердцу человеческого Своим Словом, благими образами и помыслами, промыслительными обстоятельствами его жизни. «Сыне, — призывает Господь, — отдай сердце твое Мне, и глаз твои да наблюдают пути Мои!» (Притч. 23, 26). Сатана пытается повлиять на сердце искусительными злыми помыслами и образами, которые лукаво маскируются под добрые и приятные (ср. Мф. 4, 1–11). Человек же сердцем своим выбирает ту или иную сторону, то есть свободно обращает внимание и решает, по чьему совету ему поступить, за кем последовать.

Так борются Господь и диавол на поле сердца человеческого — воюют за его внимание и волю. Но ни первый, ни второй не могут приневолить человека, принудить его поступить так, как они хотят. Окончательное решение всегда остаётся за самим человеком.

Бог никогда не заставляет человека желать и поступать праведно, потому что Сам дал человеку свободу и хочет, чтобы он добровольно и искренне последовал за Ним. Ему нужно свободно любящее человеческое сердце.

Сатана же не может заставить человека подчиниться своей воле, потому что не имеет такой власти над ним, хотя и очень желал бы этого. По полущению Божию диавол может только искушать человека, предлагая ему совершить грех, маня ложными обещаниями власти, богатства и наслаждений или запугивая страданиями и смертью. Выбор греха и ответственность за него всё равно остаются за человеком. Человек может стать рабом лукавого, но только тогда, когда сам подчинится ему, возрастив в своём сердце плевелы греховных страстей (ср. Мф. 13, 25–30).

Итак, внимание — центральная тема духовной брани, средоточие христианской жизни, критерий и мера спасения человеческой личности, прицел и вектор её свободы и жизни. Ложно направленное внимание отвлекает, отрывает и уводит человека от Бога, делает его неверующим, ставит на широкий путь греха и гибели. Православно направленное внимание, напротив, обращает человека к Богу, возводит к Нему, сосредоточивает его сердце на Нём, соединяет с Ним, ставя верующего на узкий и прямой путь спасения.

Постаемся же быть внимательными, во-первых, к Богу, во-вторых, к ближним, в-третьих, к себе, дабы наследовать нам жизнь вечную.

Иерей Тарасий Борозенец

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 4 октября Пятница. **Отдание праздника Воздвижения Креста Господня. Обретение мощей свт. Димитрия, митр. Ростовского.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 5 октября Суббота. **Сщмч. Фоки, еп. Синопийского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 6 октября Воскресение. **Неделя 15-я по Пятидесятнице. Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 7 октября Понедельник. 17:00 Всенощное бдение.
- 8 октября Вторник. **Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 9 октября Среда. **Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Свт. Тихона, патриарха Московского и всея России. Престольный праздник.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен.
- 11 октября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверской», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 12 октября Суббота. **Прп. Кириака отшельника.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 13 октября Воскресение. **Неделя 16-я по Пятидесятнице. Свт. Михаила, первого митрополита Киевского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 14 октября Понедельник. **Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 18 октября Пятница. **Свт. Московских Петра, Феоноста, Алексия, Киприана, Фотия, Ионы, Геронтия, Иоасафа, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 19 октября Суббота. **Апостола Фомы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 20 октября Воскресенье. **Неделя 17-я по Пятидесятнице. Мчч. Сергия и Вакха.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 22 октября Вторник. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 23 октября Среда. **Прп. Амвросия Оптинского.** 8:50 Исповедь. Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 25 октября Пятница. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 26 октября Суббота. **Иверской иконы Божией Матери.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Всенощное бдение.
- 27 октября Воскресенье. **Неделя 18-я по Пятидесятнице. Память святых отцов седьмого Вселенского Собора.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 31 октября Четверг. **Апостола и евангелиста Луки.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д.

Телефон священника: **8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.**

Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. № 3 до остановки «Кончаловские горы».

ХРАМУ СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ПРОДАВЕЦ В ЦЕРКОВНУЮ ЛАВКУ И СТОРОЖ

Тел.: **8(903)696-73-07, 8(953)326-23-74**

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц.

Распространяется бесплатно.

Издается на пожертвования.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск Калужской области

Жертва на храм:

Р/с 40703810511472000009

ИНН 4025001589

БИК 044525411

Главный редактор:

протоиерей Павел Сеницын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы

Телефон: **8 (484) 394-75-15**

E-mail: hram_st@obninsk.ru

www.shram-st.ru